

УДК 911.373

ВОПРОСЫ ДЕЛИМИТАЦИИ, ТОПОЛОГИИ И РАЙОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

© С.В. Панков

Ключевые слова: ландшафтные и социально-экономические границы; рубежи контрастности; топология сельских поселений; типы граничного положения; бассейновый принцип; сельское селитебное районирование. Рассматриваются проблемы, связанные с изучением сельских поселений как интегральных объектов, объединяющих территорию поселения с набором естественных условий, материальных форм и производных от них ландшафтно-техногенных комплексов. Требуется применение и сочетание разных методов исследования, направленных на разработку основ делимитации, топологии и районирования сельских поселений, учитывая и используемый нами комплексный подход.

Пространственная характеристика сельского поселения как единого географического образования сводится к характеристикам его величины, конфигурации, планировки, функционального потенциала и, конечно же, выделению его границ. Поселение имеет свои географические границы и как географический объект имеет две определенности: ландшафтную и социально-экономическую. Соответственно и границы могут быть ландшафтные, т. е. воплощенные в природе, и социально-экономические – воплощенные в планы, проекты в сознании людей.

Социально-экономические границы, приуроченные к естественным, рассматриваем как природнообусловленные, не приуроченные – как социально-экономически обусловленные, со временем отражающиеся в ландшафте, дополняющие его дифференциацию. Большое значение из всех социально-экономических границ имеют административные, утвержденные актами законодательства. Они определяют пространственное развитие, в некоторой мере лимитируют социальное и экономическое функционирование сельского поселения. То, что административные границы заранее определены, во многом обуславливает их использование. Выделение ландшафтных границ поселений имеет свою специфику. Если административные границы исполняют, в основном, лимитирующую функцию, то ландшафтная граница – это место соприкосновения контрастных ландшафтных сред, в данном случае это место соприкосновения сельского селитебного ландшафта с другими типами ландшафтов. Понятие о контрастности сред основательнее всего разработано Ф.Н. Мильковым [1]. Необходимо отметить, что статистические данные о поселениях в аспекте концепции ландшафтных границ отсутствуют. По своему характеру ландшафтная граница сельского поселения может быть четко выраженной. Например, на Тамбовщине и ЦЧР это наблюдается у сельских поселений, расположенных в речных долинах пойменного типа местности, где характерный комплекс типов урочищ определяет рубежи поселений. Как показали исследования, ландшафтные границы четко выражены у небольших посе-

лений. Вокруг более крупных поселений провести границу становится труднее из-за наличия переходной зоны между поселениями и окрестностями. За рубежом выделяется urban-rural fringe, или сельско-городской край (континуум). Всеми авторами осознается трудность в проведении границ у поселения. Для выделения ландшафтных границ предлагается критерий контрастности границ.

Ландшафтам присуще свойство однородности. Однако наиболее сильные и разнообразные вещественные и энергетические связи территории больше характерны не для центральных частей ландшафтных комплексов, а для их границ (рубежей контрастности) и особенно – для контрастных граничных зон. При этом, как отмечает Д.Л. Арманд [2]: «Строго говоря, комплексы не имеют границ, т. к. каждый их пограничный участок связан какими-либо общими свойствами либо переносом тех или иных видов материи и энергии с участками, лежащими еще дальше за его “краем”... однако, невозможно изучать системы с бесконечным числом членов, мы вынуждены проводить их границы по линиям ослабления связей, точнее – по поверхностям, вдоль которых передача материи и энергии оказывается наименьшей». И, напротив, по выражению А.Г. Исаченко [3]: «На контактах... происходит наиболее активное взаимопроникновение и взаимодействие, именно здесь наблюдается концентрация жизни...», здесь черты одного географического комплекса сменяются чертами другого.

Однородные ландшафтные районы, сосредоточивая ресурсы отдельных видов, являются необходимым условием полноценного функционирования систем сельских поселений, включенных в формирование отраслевых, специализированных экономических районов. Контрастные граничные зоны, дифференцированный ландшафт определяют многие черты, свойства и направление развития сельских поселений. В.С. Лямин [4] отмечает, что не материальное производство «привязывает» к себе природные ресурсы и условия, а, наоборот, природные ресурсы и условия «притягивают» отдельные отрасли материального производства. И

хотя ведущая роль в развитии поселений принадлежит хозяйственному развитию, их целостность определяется взаимными связями производства, общества и природных ресурсов. Значение последних заключается в том, что они «дают направление» и способствуют развитию сельских поселений определенного функционального профиля.

В связи с вышесказанным и в контексте нашего исследования возникает вопрос, в какой степени границы различных территориальных структур (физико-географических, экономических, административных) обуславливают положение сельских поселений, их численность и плотность. Говоря о границах, в т. ч. об административных, физико- и экономико-географических, следует отметить, что их изучение чаще всего уходит на второй план, приоритетной же становится территория в рамках этих границ. Тем не менее, исследования в данном направлении ведутся. Так, Л.И. Попковой выявляются особенности географии населения российско-украинского приграничья [5], где государственная граница характеризуется как этногеографическое пространство в его территориальных различиях и динамике.

Гипотеза о притягательной силе физико-географических границ, точнее ландшафтных рубежей контрастности, не могла остаться нерассмотренной в нашем исследовании. Есть мнение [6], что здесь создаются особенно благоприятные возможности для функционирования населенных пунктов. Границы ПТК становятся зонами притяжения поселений и формирования лент-агломераций селитьбы, полифункциональных населенных пунктов. Такие поселения обладают повышенным потенциалом развития, а следовательно, выраженными системообразующими функциями.

Еще на заре ландшафтоведения Л.С. Берг [7] отмечал, что ландшафты разделяются естественными границами. Интенсивная аккумуляция вещества, энергии, информации в пределах пограничных полос ПТК предопределяет проявление контактной функции границы [8]. В результате пограничные полосы ПТК отличаются повышенным разнообразным ресурсным потенциалом. Природные рубежи в ходе освоения регионов приобретают роль «экономических швов», в которых «наибольшее развитие получают процессы территориально-хозяйственной интеграции» [9, с. 63].

Принцип контрастности в физической географии был предложен и сформулирован Ф.Н. Мильковым [10]. Позже он отмечал: «Вне поля зрения оказались ландшафтные системы, в основе выделения которых лежит принцип контрастности. Изучались ландшафтные комплексы, отличающиеся относительной однородностью, и не исследовались такие комплексы, главное свойство которых – разнородность» [11, с. 93]. Ф.Н. Мильков рассматривает ландшафтную контрастность через ландшафтные границы – рубежи [12].

При изучении границ, рубежей логично возникает вопрос, насколько четко они локализованы в пространстве. Д.Л. Арманд констатирует, что почти нигде не встречается резких переходов [8]. Повсеместно имеются точки, которые с равным правом можно отнести к одному или к другому региону. В.С. Преображенский также приходит к выводу, «что постепенных переходов гораздо больше, чем резких... что даже резкие границы

резки только в применяемых обычно масштабах картографирования...» [13].

Помимо собственно ландшафтных свойств рубежи контрастности имеют и социально-экономическую обусловленность, возникающую в процессе расселения и ведения хозяйственной деятельности. Экономические рубежи контрастности (административные границы, границы сельскохозяйственных зон, экономических районов, транспортные магистрали и др.) по сравнению с ландшафтными, хотя и являются «вторичными», не менее важны в хозяйственной системе региона. Здесь размышление о положении сельских поселений относительно ландшафтного рубежа «переходит» в вопрос: «Попадает ли данный рубеж в экономическое пространство региона?» Социально-экономический эффект ландшафтных рубежей контрастности рассматривался, хотя порой и косвенно. Ю.Г. Саушкин, анализируя взаимодействие географической среды и общественного производства, отмечает: «Разнообразие географической среды (пестрота ее территориальных различий) служит естественной базой возникновения и углубления территориального (географического) разделения труда...» [14, с. 137].

И.М. Маергойз также писал о необходимости учета разнообразия природных ресурсов при изучении хозяйства страны: «Географу важно представить себе территориальную структуру природных ресурсов. При этом важны такие критерии, как степень дифференциации в обеспеченности ими, их разнообразие, территориальная концентрация, территориальные сочетания ресурсов, их доступность, их ЭГП» [15, с. 65].

В.А. Анучин, рассуждая о том, каким же свойством географической среды объясняется ее воздействие на общество, останавливается на ее территориальном разнообразии, горизонтальном и вертикальном [16, с. 25]. Он приходит к интересному и очень важному выводу о том, что сопоставлять географическое разнообразие территорий имеет смысл только с позиции общества, при внесении в это сопоставление общественного аспекта.

Исследования связи ландшафтных и экономических рубежей, определение в них места сельских поселений позволили нам вывести следующие положения: 1) оценку территории любого ранга для задач селитебного развития необходимо проводить с учетом ландшафтных и экономических рубежей контрастности; 2) ландшафтные и экономические рубежи контрастности согласуются с рисунком селитьбы, конфигурацией хозяйственной структуры и транспортной сети; 3) анализ и изучение ландшафтных и экономических рубежей контрастности позволит комплексно и всеохватывающе подойти к вопросу территориальной организации поселений. Контактная функция границ различного генезиса проявляется через концентрацию сельских поселений вдоль них, т. е. топологию сельских поселений в отношении граничных структур региона. Термин «топология» (гр. *topos* – место, местность + *logos* – учение) позаимствован из математики и означает наиболее общие свойства геометрических фигур; в географическом преломлении это понятие подразумевает местоположение определенных объектов относительно друг друга при сохранении изначально устойчивых качеств.

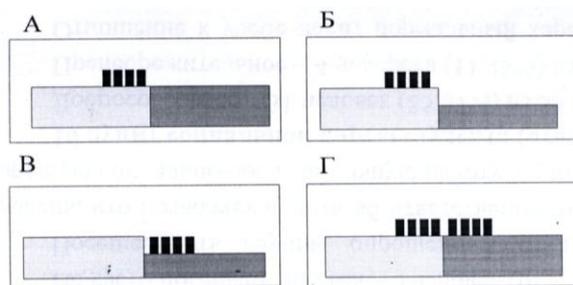

Рис. 1. Типы граничного положения сельских поселений

Таким образом, приведенные выше доводы и высказывания о существовании контрастных сред и рубежах, их разделяющих, необходимы нам для обоснования наличия связей между рубежами контрастности и предполагаемой концентрацией вдоль них сельских поселений.

Анализ поселений позволил нам выявить *четыре типа граничного положения поселений* (рис. 1): первый тип – эффект горизонтального доминирования (А); второй тип – эффект вертикального доминирования (В); третий тип – эффект вертикального рецессирования (В); четвертый тип – эффект «зеркального» положения (Г).

Необходимо отметить, что эти эффекты проявляются вдоль всех типов граничных структур и обнаруживаются на любом таксономическом уровне, могут встречаться комбинации типов. В итоге хотелось бы отметить, что изучение закономерностей пространственного положения сельских поселений априорно свидетельствует о том, что они формируются чаще всего не в границах одного однородного природного района, а тяготеют к их контрастным граничным зонам.

Анализ размещения сельских поселений показал возможность выделения различных вариантов их топологии относительно граничных структур. Учитывая, что большинство поселений расположено в речных долинах, целесообразно рассмотреть особенности речных бассейнов региона, степень их селитебной освоенности и потенциала. «Принцип бассейновости» – деление территории на речные бассейны – уходит как бы на второй план, приоритетными остаются физико-географические, административные, муниципальные районы, хотя даже в физико-географическом районировании границы районов, подзон, зон часто имеют гидрографическую ориентацию, что отражается и в их названии: Придонской, Цнинский, Битюго-Хоперский и др.

В этом вопросе существуют две полярные точки зрения. Сторонники «бассейнового принципа» [17] предлагают ввести бассейновый подход в ряд основных принципов при административно-территориальном делении России, противопоставляя физико-географическому районированию деление территории на речные бассейны как функциональные, или подлинно системные территориальные образования, полагая, что гидрографическая сеть, состоящая из главной реки и притоков разных порядков, обеспечивает функциональное единство всех частей речного бассейна. А.И. Зырянов считает социально-экономический регион бассейновым, «если его главный (наибольший) город располага-

ется на берегах крупнейшей реки, вторые по величине города находятся на ее притоках, меньшие населенные пункты – на притоках второго порядка и т. д., если границы социально-экономического региона в целом соответствуют границам речного бассейна» [18].

Как отмечает А.Г. Исаченко, русловой сток в отличие от склонового не может играть роли интегрирующего фактора в геосистеме [3]. Его функция лишь транзитная и может иметь лишь локальный системообразующий эффект.

Следует заметить, что автор данной статьи не является сторонником представленных точек зрения и полагает, что применительно к нашему исследованию бассейновость – это одна из характерных особенностей регионов, в т. ч. Центрального Черноземья и Тамбовской области, где территориальная ориентированность сельских поселений сформировалась при доминирующей роли гидрографического рисунка региона.

Формирование и развитие сельских поселений Центрального Черноземья и Тамбовской области за рассматриваемый исторический период имеет свои особенности как территориального, так и временного характера. К их числу относятся время образования поселений, обособление отдельных территорий со специфическим набором ландшафтных и иных составляющих в процессе заселения, возникновение местных более мелких групп концентрации селитьбы, неравномерность в заселении разных частей края и некоторые другие. Отметим, что территориальная структура ЦЧР объединяет точечные, линейные и площадные компоненты. Набор точечных компонентов (сельские поселения с дворами, зданиями, предприятиями и пр.) зависит от уровня генерализации и масштабов исследования. К линейным компонентам относят географические объекты, протяженность которых является важнейшей характеристикой, а площадь и ширина не имеют значения (реки, улицы, дороги, границы и т. п.). Площадные компоненты объединяют разнообразные географические таксоны – территориальные единицы, обладающие специфическими квалификационными признаками (ареалы, районы, зоны).

С целью соединения воедино разнородных, но взаимосвязанных процессов нами была предпринята попытка сельского селитебного районирования территорий Центрального Черноземья и Тамбовской области как составной его части. Целью районирования стало выделение территориальных образований *трех иерархических уровней* – зона, район, ареал, – каждый из которых обусловлен следующими характерными чертами.

Сельский селитебный ареал в нашем случае является простейшим таксоном. Границы ареала определяются наличием характерного признака – приуроченности сельских поселений к конкретной речной долине или участку междуречья двух смежных долин. Здесь формируются генетически однородные типичные поселения, развитие которых определяется сходными ландшафтными условиями (тип урочища, тип местности). Это обуславливает физические (площадь, конфигурация, планировка, численность) и социально-экономические (людность, занятия жителей, специализация хозяйства) параметры поселений. Комплекс однородных в этом плане поселений образует ареал. Например, придолинный тип сельских поселений Плавического

ареала Байгоровского района (Липецкая область) сформирован в пределах неразвитых луговых пониженных пойм, суглинистых полевых надпойменных террас и слабоврезанных в суглинки лоцинно-балочных систем на малоовражных склонах р. Плавичи. Расположенные здесь поселения имеют среднюю площадь ~1 км², линейную конфигурацию, преимущественно двухрядную планировку, среднюю плотность поселений около 700 человек.

Сельский селитебный район – ключевое понятие в нашем районировании – выделяется не по наличию и интенсивности, а по совокупности взаимосвязанных признаков, в качестве которых выступают физические качества территории (рельеф и характер гидрографической сети), обуславливающие пространственную концентрацию поселений в сельских селитебных ареалах, образующих, в свою очередь, локальные группы (районы). Характерными чертами района являются единство и целостность, служащие непременным условием его существования и развития.

Сельская селитебная зона характеризуется наличием признака (время заселения) и его интенсивностью (ходом заселения). Сам признак может присутствовать и за границами зоны, но доминирует только в ее пределах. Именно на этом уровне происходит специфическая трансформация, своего рода «переход» исторической категории (время) в географическую (пространство). Суть генетического принципа, положенного в основу представленного районирования, «состоит в том, чтобы выяснить, как происходила... дифференциация территории, в силу каких причин и в какое время обособились региональные единства разных рангов, какова степень их внутренней генетической общности» [3]. Именно данный принцип лежит в основе выделения в границах ЦЧР двух зон – старого и нового освоения. Условной линией их разделения служит Белгородская засечная черта, которая до середины XVII в. являлась «водоразделом» территорий, на которых в разное время сформировались т. н. «старые» и «новые» поселения.

Система сельских селитебных районов представляет собой сложное иерархически организованное строение, отражающее объективную действительность, – вертикальную пространственную структуру ЦЧР, зарождающуюся на основе ландшафтной дифференциации и территориальной концентрации поселений. Это ведет к созданию первичных ландшафтно-социально-экономических ячеек общества – поселений и формированию их территориальных сочетаний. Вокруг ячеек образуются своеобразные поля социально-экономического тяготения территории. Происходит пространственно-временное соединение разных форм и типов поселений, образуются районы. Дальнейшее их развитие происходит под влиянием процессов природопользования и социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мильков Ф.Н. Контрастность сред и ее географические следствия // *Философия и естествознание*. Воронеж, 1968. Вып. 2. С. 129-142.
2. Арманд Д.Л. Наука о ландшафте (Основы теории и логико-математические методы). М.: Мысль, 1975. 287 с.
3. Исаченко А.Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М.: Высшая школа, 1991. 341 с.
4. Лямин В.С. География и общество. Философские и социологические проблемы географии. М.: Мысль, 1987. 309 с.
5. Попкова Л.И. География населения Российско-Украинского приграничья: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М., 2007. 49 с.
6. Куница М.Н. Природно-территориальные комплексы и расселение населения: анализ пространственных и временных взаимосвязей (на примере Черновиц. обл.): автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Киев: Отд. географии ин-та геофизики им. С.И. Субботина АН УССР, 1986. 252 с.
7. Берг Л.С. Предмет и задачи географии // *Известия Русского географического общества*. 1915. Т. 51. Вып. 6. С. 471.
8. Арманд Д.Л. Происхождение и типы природных границ // *Известия Всесоюзного географического общества*. 1955. Т. 87. Вып. 3. С. 266-278.
9. Лаппо Г.М. Экономические линии в территориальной структуре хозяйства // *Вопросы географии*. 1979. Сб. 112. С. 61-70.
10. Мильков Ф.Н. Ландшафтная география и вопросы практики. М.: Мысль, 1966. 255 с.
11. Мильков Ф.Н. Принцип контрастности в ландшафтной географии // *Известия АН СССР. Серия география*. 1977. № 6. С. 93-101.
12. Мильков Ф.Н. Физическая география: современное состояние, закономерности, проблемы. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. 400 с.
13. Преображенский В.С. Ландшафты в науке и практике. М.: Знание, 1981. 48 с.
14. Саушкин Ю.Г. Введение в экономическую географию. М.: Изд-во МГУ, 1970. 340 с.
15. Маергойз И.М. Методика мелкомасштабных экономико-географических исследований / под ред. Н.С. Мироненко. М.: Изд-во МГУ, 1981. 139 с.
16. Анушин В.А. Географический фактор в развитии общества. М.: Мысль, 1982. 334 с.
17. Корытный Л.М. Административное деление России: бассейновый вариант // *География и природные ресурсы*. 2006. № 4. С. 29-37.
18. Зырянов А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Пермь, 2007.

Поступила в редакцию 23 ноября 2012 г.

Pankov S.V. QUESTIONS OF DELIMITATION, TOPOLOGY AND DIVISIONS INTO DISTRICTS OF RURAL SETTLEMENTS

The article discusses the problems associated with the study of rural settlements as integral objects, uniting the territory of settlements with a set of natural conditions, the material forms and their derivatives landscape and man-made systems. The application and combination of different methods of research aimed at developing a framework of delimitation, topology and zoning of rural settlements, considering we use an integrated approach, is required.

Key words: landscape and socio-economic boundaries; boundaries of contrast; topology of rural communities; types of boundary; basin principle; rural residential zoning.